

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РАСТИТЕЛЬНОГО И ЖИВОТНОГО МИРА ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ И ПРОБЛЕМЫ ИХ ОХРАНЫ

Часть 2.

"ЖИВОТНЫЙ МИР И ПРОБЛЕМЫ ЕГО ОХРАНЫ"

Липецк — 1994

ХИЩНЫЕ ПТИЦЫ УРОЧИЩА ПЛЮЩАНЬ НА ВЕРХНЕМ ДОНУ

В. М. Галушин, А. В. Костин, Н. Ю. Кубарева

Московский государственный педагогический университет

Лесное урочище Плющань — один из участков заповедника "Галичья гора" — расположено на высоком правом берегу Дона в пяти километрах к югу от ст. Рождество и 40 км к северо-востоку от г. Елец Липецкой области. Лесопокрытая площадь — 220 га, из которых собственно заповедный участок занимает 38 га. Уникальная растительность Плющани описана весьма подробно (Голицын, Данилов, 1977; Григорьевская, 1986), тогда как фрагментарные сведения по птицам этого участка рассеяны по авифаунистическим спискам заповедника "Галичья гора" (Климов, Недосекин, 1982; Недосекин, Сарычев, 1989; Сарычев, 1992), Липецкой области (Климов, 1983; Климов, Сарычев, Недосекин, 1990, 1992; Климов, Александров, 1992) и Верхнего Дона (Климов, Александров, 1987).

В июне 1992 и 1993 гг. мы изучали птиц урочища Плющань и его ближайших окрестностей (общая территория стационара — около 20 кв. км, в т. ч. 2,8 кв. км лесопокрытой площади). Доминировали поля, остепненные пастбища и пустоши с небольшими (1 — 10 га) облесенными балками, лесополосами и отдельными куртинами деревьев. На всей территории отмечено 10 видов хищных птиц, из которых 4 вида гнездились достоверно (черный коршун, канюк, орел-карлик и чеглок), еще три вида — предположительно (перепелятник, луговой дунь и пустельга).

Осоед. Единственная встреча 21.06. 1992. Птица сидела на земле среди молодых сосновых посадок у северной опушки леса Плющань.

Черный коршун. Отмечено три пары. Не исключено гнездование еще одной пары. Характерная особенность размещения коршуна на стационаре - полное отсутствие гнездовых участков в пределах основной части лесного массива. Все известные жилые и старые гнезда коршунов располагались либо в облесенных балках, выступающих за границы собственно Плющанского леса, либо в труднопроходимых дубовых и ивовых насаждениях на берегу Дона. Во всех этих случаях ширина лесных участков не превышала 70 - 100 м. В местах гнездования коршун зачастую мирится с постоянным, но ненаправленным (это важно!) беспокойством со стороны человека. Наиболее яркий тому пример - гнездование пары всего в 300 м от гравийного карьера, где производились ежедневные взрывные работы, а в 50 м от гнезда проходила дорога. Регулярное и сильное шумовое беспокойство, видимо, в достаточной мере компенсировалось практически полным отсутствием здесь людей. Гнездо второй пары размещалось на пути ежедневного прогона стада коров, а третья пара жила поблизости от многочисленных стоянок рыбаков. Все гнезда были надежно укрыты в кронах деревьев. В 1992 году в них находилось 2 и 3 слетка. Основные места охоты коршуна - русло Дона и его берега, а также остепненные выпасы с колониями крапчатого суслика.

Перепелятник. Эпизодические встречи взрослых птиц в разных частях стационара (облесенные степные балки, широколиственный лес по склонам берегов Дона и Плющанки) позволяют предполагать наличие 1 - 2 гнездовых участков перепелятника на стационаре. Ранее на Плющани было найдено его жилое гнездо (Недосекин, Сарычев, 1989).

Канюк. Самый обычный вид пернатых хищников Плющани и окрестностей; гнездится 4 - 5 пар. Избегание канюком основной части лесного массива проявляется, пожалуй, еще в большей степени, чем у коршуна: все три найденные в 1992 г. жилых гнезда располагались в облесенных балках на расстоянии 0,5 - 2 км от опушки леса. В его пределах обнаружено только одно старое гнездо (предположительно канюка), да пара из юго-восточной балки переместилась летом 1993 г. на ближайшую опушку Плющанского леса. Таким образом, налицо явное предпочтение канюком небольших куртин древесной растительности по степным балкам. Эта особенность, достаточно выраженная в более западных лесостепных районах (Костин, 1988; Костин, Боль-

шаков, 1991), в условиях фрагментированного ландшафта Верхнего Дона проявляется еще более четко, поскольку здесь канюки не занимают даже густо поросшие деревьями склоны логов внутри лесного массива, которые охотно заселяются ими, например, в Центральном Черноземном заповеднике. При заселении балок не играют особой роли ни особенности биотопа или архитектоники гнездовых деревьев, ни уровень фонового беспокойства. Одна из пар гнездилась в 1992 г. в маленькой (около 1 га) юго-восточной балке среди редкой поросли старых дубов, почти без подлеска, на старом кражистом дереве всего в 5 м от земли; балку окружало клеверное поле, а в 40 м проходила наезженная полевая дорога. Две другие пары обитали в балках с высокоствольным дубняком, практически недоступные гнезда (хотя в отличие от гнезд коршуна, хорошо заметные) были устроены на высоте 15 и 14 м; в обоих случаях гнездовья были окружены массивами хлебных полей и пустырями, которые на протяжении гнездового сезона не часто посещались людьми (кроме пастухов, регулярно гоняющих стадо вдоль склонов балок). В 1992 г. отмечены 3 вывода из 2, 1, 2 птенцов, в 1993 г. - найден 1 выводок из 2 птенцов. Взрослые канюки возле гнезд были молчаливы и осторожны. В добыче канюков визуально отмечали крапчатых сусликов и птиц размерами с дровоседа. Неоднократно видели канюков, охотившихся под пологом леса, вероятно, на слетков птиц и рептилий.

Орел-карлик. В пределах урочища Плючань обитали 1-2 территориальных пары и еще 2-4 одиночных орла-карлика. Все отмеченные птицы были исключительно темной морфы. Необычайно маленькое (едва больше вороньего) жилое гнездо было найдено 21.06.1992 в вершине высокого тонкоствольного дуба на высоте 15 м от земли. Поблизости обнаружено более крупное гнездо (возможно прошлогоднее) в развилке березы на высоте 7 м от земли. На колонии крапчатого суслика по склону к руслу Дона у восточной опушки Плючани регулярно отмечали охоту 3-5 орлов-карликов одновременно. Иногда к ним присоединялись коршуны, канюки и выводок ворона. Пойманных зверьков орлы чаще всего поедали на месте.

Луговой лунь. Несколько встреч луговых луней в окрестностях Плючани позволяют предположить гнездование 2 пар этого вида в 1992 г.

Болотный лунь. Единственная встреча 17.06.92 у берега Дона.

Пустельга. Несмотря на наличие по опушкам Плючанского леса и в сопредельных балках свободных гнезд серой вороны (хотя их чис-

ленность здесь заметно ниже, чем, к примеру, в районе центральной усадьбы заповедника "Галичья гора", а сороки почти полностью отсутствуют), достоверное гнездование пустельги на стационаре не установлено. Регулярные встречи охотящихся птиц на выгонах у северо-западной и южной опушек лесного массива допускают предположение о возможном гнездовании 1-2 пар по окраинам обследованной территории.

Чеглок. На территории стационара отмечено 2 территориальных пары. Один из участков располагался в устье р. Плюшанки, в узкой полосе нагорной дубравы у Дона. Здесь регулярно отмечали охоту чеглоков на крупных насекомых, но гнезда не нашли. На втором участке - у северо-западной опушки лесного массива пара чеглоков в июне 1992 г. постоянно держалась возле пустого вороньего гнезда в вершине дуба на высоте 18 м от земли. Чеглоки демонстрировали отчетливое территориальное поведение, но к кладке так и не приступили.

Балобан. Молодая птица с темным рисунком на груди и брюхе (вероятно, одна и та же особь) встречена 18 и 19 июня 1992 г. у западной опушки лесного массива. Никаких признаков гнездового поведения не отмечено. В обоих случаях появление в воздухе балобанов вызывало панику у выводка ворона и в стае грачей.

Всего на стационаре учтено 14-17 достоверно или предположительно гнездящихся пар 7 видов хищных птиц. Суммарная плотность их населения исключительно высока: 7-8 пар на 10 кв. км или порядка 50-60 пар на 10 кв. км лесопокрытой территории. Характернейшая особенность распределения пернатых хищников - отчетливо выраженное избегание ими внутренних и даже опушечных частей собственно лесного массива. Как и в предварительных сообщениях по птицам Плюшани (Галушин, Костин, Кубарева, 1993; Кубарева, 1993) мы склонны к объяснению этого своеобразного явления воздействием хищничества куницы, живущей в Плюшанском лесу (отмечена егерем И. Т. Томазовым). Сходная картина наблюдается и на лесных участках Центрально-Черноземного заповедника (Костин, 1988, 1993; Костин, Большаков, 1991). Мы считаем хищническую деятельность куницы в островных лесах Центрального Черноземья существенным фактором, ограничивающим здесь численность и определяющим характер территориального распределения хищных, врановых и некоторых других птиц. Несомненно положительный фактор - обилие кормов: крупных насеко-

рых, ящериц, мелких птиц, мышевидных грызунов и, особенно, крапчатых сусликов, достигающих на остепненных выпасах плотности 35 - 45 нор на га (Здешнева, 1992). Полагаем нужным также отметить, что пернатые хищники вполне терпимо относятся к постоянному присутствию занятых своими делами местных жителей (пастухов, доярок, сельскохозяйственных рабочих, рыбаков и даже взрывников на карьере), но очень чувствительны к повышенному вниманию к их гнездам со стороны отдыхающих и прочей посторонней публики, включая исследователей-орнитологов. Это немаловажное обстоятельство требует особой осторожности при изучении здесь хищных и других птиц, включая категорический запрет подходить к гнездовым деревьям (чтобы не "навести" на них куницу) и забираться на жилые гнезда, предельно редкие посещения гнездовых участков, проведения только самого необходимого минимума наблюдений за выводками из укрытий не ближе 50-70 м от гнезд и т. п.

Выявленная на Плющани специфика размещения пернатых хищников в небольших облесенных балках и иных изолированных микроучастках лесной растительности предопределяет несомненную значимость последних для поддержания численности хищных и др. птиц. При формировании системы фаунистически репрезентативных охраняемых территорий (Сарычев, 1992) следует принимать во внимание особую ценность такого рода сверхмалых резерватов для сохранения орниторазнообразия лесостепи.

Литература

1. Галушин В. М., Костин А. Б., Кубарева Н. Ю. Хищные птицы фрагментированного ландшафта Верхнего Дона. // Информационный вестник по хищным птицам и совам России. т.1, N 1, 1993.
2. Голицын С. В., Данилов В. И. Флора Быковой шеи и Плющани. // Материалы к познанию природы Галичьей горы. Воронеж, 1977.
3. Григорьевская А. Я. Растительность Плющани (к вопросу об организации новых участков заповедника "Галичья гора"). // Изучение и охрана природы малых заповедных территорий. Сб. научн. трудов. Воронеж, 1986.
4. Здешнева Н. Э. Особенности ландшафтного распространения крапчатого суслика на востоке Среднерусской возвышенности. // Чтения памяти проф. В. В. Станчинского. Смоленск, 1992.
5. Климов С. М. Материалы по фауне и экологии хищных птиц Липецкой области. // Экология хищных птиц. М., 1983.

6. Климов С. М., Александров В. Н. Современное состояние фауны позвоночных животных Верхнего Подонья. // Влияние антропогенной трансформации ландшафта на население наземных позвоночных животных. Ч. 1. М., 1987.

7. Климов С. М., Александров В. Н. Редкие животные Липецкой области. Липецк. 1992.

8. Климов С. М., Недосекин В. Ю. О фауне наземных позвоночных животных заповедника "Галичья гора". // Исследования растительного и животного мира заповедника "Галичья гора". Воронеж. 1982.

9. Климов С. М., Сарычев В. С., Недосекин В. Ю. Современное состояние редких птиц Липецкой области. // Редкие виды птиц Центра Черноземья. М., 1990.

10. Климов С. М., Сарычев В. С., Недосекин В. Ю. Список птиц Липецкой области. // Тезисы 6-ой межвузовской науч. конф. молодых ученых. Липецк. 1992.

11. Костин А. Б. Численность и территориальный консерватизм хищных птиц Центрально-Черноземного заповедника. // Сезонные перемещения и структура популяции наземных позвоночных животных. М., 1988.

12. Костин А. Б. Экологические адаптации хищных птиц у северных и южных пределов лесной зоны Европейской России. Автореф. канд. дисс. М., 1993.

13. Костин А. Б., Большаков Н. М. Основные закономерности размещения гнезд лесных видов хищных птиц в Центрально-Черноземном заповеднике. // Животный мир Европейской части России, его изучение, использование и охрана. Межвузовский сб. науч. трудов. М., 1991.

14. Кубарева Н. Ю. Население птиц облесенных балок в бассейне Верхнего Дона. // Вопросы естествознания. Сб. науч. работ молодых ученых. Вып. 1. Липецк, 1993.

15. Недосекин В. Ю., Сарычев В. С. Фауна заповедника "Галичья гора" (Аннотированный список позвоночных животных). М., 1989.

16. Сарычев В. С. Репрезентативность малых заповедных территорий и их роль в охране региональной авифауны. // Орнитологические исследования в заповедниках. Сб. науч. трудов. М., 1992.